

ЗЛАТА ЗОРИЧ

ДЕВУШКА БАНДИТА

БЕЗ ПРАВА НА ЛЮБОВЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Let's
Enhance
.io

Злата Зорич

Девушка бандита.

Без права на любовь

<https://litres.ru/74204393>

Аннотация

Моя первая любовь — бабник и бандит. И теперь мы живём под одной крышей... Слишком близко. Слишком опасно. Ник втягивает меня в свои тёмные дела, и мы сближаемся. Сопротивляться притяжению всё сложнее...

Но у меня есть тайна. И я скорее умру, чем позволю ему узнать о ней.

Из-за этой тайны Ник становится мишенью. Мне придётся бежать, чтобы спасти любимого. Но разве он позволит мне исчезнуть? Разве я смогу от него уйти? Рано или поздно мне придется рассказать ему страшную правду...

Содержание

Глава 1	4
1.2	7
1.3	11
Глава 2	14
Глава 3.	21
Глава 4.	26
Глава 5.	31
Глава 6.	38
Глава 7.	46
Глава 8.	53
Глава 9.	58
Глава 10.	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Дверь мне открыл мне Ник — обвел снизу вверх пронзительным взглядом усталых глаз и крикнул через плечо:

— Пацаны, кто девочку заказывал? — потом обернулся ко мне, кивнул: — Заходи!

Ошарашенная тем, что Ник принял меня за проститутку, я не нашла сил, чтобы спорить, и молча зашла в квартиру.

Сегодня всё должно было закончиться. Я должна была умереть.

Но в последний момент я так и не смогла осуществить ту страшную вещь, на которую, казалось, уже решилась. Из-за собственного малодушия? Из-за ответственности перед маленьким братом? Из-за призрачной надежды?

Из-за любви к Нику, которая помогала мне выживать столько лет?

Весь день я просидела на крыше, пытаюсь найти выход из безнадежности, а вечером оказалась здесь. Последнее прибежище потерянных. Нехорошая квартира.

Идеальное место, чтобы спрятаться.

— Никто не признается, — произнес Ник и задумчиво почесал затылок. — Ну не зря же ехала. Значит, придется мне...

Он схватил меня за руку и потянул вглубь квартиры, но в темном коридоре мы наткнулись на Дашу, которая буквально вырвала меня из рук брата.

— Куда ты ее потащил? Ты совсем уже? Ты ее не узнаешь?

Ник посмотрел на меня еще раз, тщетно пытаясь сфокусировать плавающий взгляд.

— Это Алиса, подруга моя. Из нашей школы, — объявила Даша. — Мы с ней танцами вместе занимались.

Все эти факты совершенно ни о чем Нику не говорили.

— У меня сегодня день рождения, — зачем-то ляпнула я. Голос был ровный, но внутри всё сжалось.

Это был не совсем день рождения — сегодня был день, когда я должна была умереть, но не смогла этого сделать. Но объявлять об этом, конечно же, не стоило.

— О, поздравляю, — он обратил внимание только на губы, которые я накануне очень сильно накрасила.

— Пойдем, — Даша выдернула меня из оцепенения, потянула на себя.

Мы прошли на кухню, набитую людьми.

— Выйдите отсюда все, пожалуйста, — попросила Даша.

Комната утопала в сигаретном и не только сигаретном дыму. У меня защипало глаза, и я потерла их, размазывая остатки косметики.

— Проходи, — Даша поправила длинные волосы, закурила. — Рассказывай.

— В общем, если коротко, — мне хотелось как можно ско-

рее покончить с неприятными разговорами. — Отчим выгнал меня. Когда я пришла домой после последнего звонка, мы сильно поругались. Спасибо тебе огромное, что разрешила остаться здесь. Я съеду сразу, как только смогу...

Даша смотрела на меня, открыв рот, забыв про тлеющую сигарету.

— Ты серьезно? — переспросила она.

— Похоже на шутку?

— Я про то, что оставайся сколько хочешь, конечно, — возмутилась Даша. — Живи, сколько нужно. Что за бред? Стесняться она не хочет... Кого тут стесняться?

— Но ты же не одна здесь живешь.

— Ник? Я не буду спрашивать у него разрешение! Ты видишь сколько разного сброда у нас здесь ошивается? Кому, как ты думаешь, стоит сказать за это спасибо?

В этот момент дверь на кухню открылась, и на пороге показался Ник. Как будто все это время он стоял за дверью и ждал нужного момента, чтобы появиться.

1.2

Ник

В голове гудело так, будто по черепу изнутри били кувалдой. Очередная тусовка, которая в нашей квартире никогда не заканчивается, дым, шум, музыка — всё это превратилось в одну сплошную серую массу. Ничего из этого меня не радовало уже давно .

Когда в дверь позвонили, я едва сдержал стон. Кого еще там принесла нелегкая?

На пороге стояла девчонка.

Я скользнул по ней взглядом — ярко покрашенная, вызывающе одетая, но какая-то... Потерянная что ли... Внутри что-то шелкнуло. Знаете, это чувство, когда среди груды битого стекла вдруг видишь настоящий фарфор? Хрупкий, тонкий, к которому страшно притронуться и который при этом до безумия хочется разбить. На тысячи маленьких осколков...

— Пацаны, кто девочку заказывал? — крикнул я вглубь квартиры, чисто чтобы скрыть этот внезапный удар под дых.

Тишина в ответ. Ну и хрен с ними. Значит сегодня мой фарт.

— Заходи! — кивнул ей.

Она вошла, молчаливая, как тень. Ни кокетства, ни этой привычной шлюшьей самоуверенности. Просто застыла в

коридоре, будто в ожидании приговора. Меня это зацепило даже сквозь туман в мозгах. Эта ее скованность, эта странная, почти болезненная невинность... Она буквально фонила в воздухе, перебивая запах сигарет и перегара.

Я взял её за руку. Она вздрогнула — едва заметно, всем телом, как струна, которую натянули до предела, но всё равно пошла за мной, как на закляние. В этом была какая-то дикая, неправильная покорность. Это возбуждало даже сильнее, чем её откровенный наряд.

Но дойти до комнаты мы не успели. Из темноты вылетела, как фурия, моя сестра и буквально вырвала девчонку из моих рук.

— Ты ее не узнаешь?

Узнать? Кого? Эту куклу с накрашенными губами? Лицо действительно казалось знакомым, где-то на задворках памяти мелькнули школьные коридоры, но... сейчас всё это было слишком далеко.

Она смотрела на меня, а я... я не мог оторвать взгляда от её губ. Ярко-алые на фоне её бледности и этого застывшего ужаса в глазах. Она явно пыталась казаться взрослее, опытнее, сильнее. Но я видел ее насквозь. Видел ее страх и эту манящую беззащитность.

В этот момент я еще не знал, что эта «кукла» станет моей одержимостью. Что из-за этих губ я убью человека... многих людей...

Сейчас я просто видел перед собой сломанную девчонку,

которая почему-то искала спасения в самом гнилом месте нашего гнилого города.

Сестра утащила её за собой, а я так и остался стоять в коридоре, чувствуя, как на ладони всё еще горит холод от её кожи.

Алиса. Надо же... Имя-то какое... сказочное. Я уже прикидывал про себя, что в моем списке любовных побед оно займёт почётное место. У меня было много девушек — красивых, эффектных, порочных. Но такой еще не было. Чистой. Целой.

Меня уже тошнило от тех, что висли на мне каждый вечер. Прожженные, предсказуемые, готовые раздвинуть ноги раньше, чем я узнаю их имя. Скука. Грязь. А эта... она была из другого мира. Длинные волнистые волосы, бледная кожа, испуганный взгляд невинного оленёнка...

Я обожал таких скромниц. Сложных. Зажатых. Тех, кого нужно избавить не только от одежды, но и от их защитного панциря.

В голове уже зрел план. Я не просто хотел ее. Я хотел присвоить эту хрупкость. Сделать так, чтобы она смотрела так только на меня. Чтобы ее невинность стала моей личной территорией.

У этой девочки не было шансов. Она сама пришла в логово к волку.

"Ты даже не представляешь, Алиса, как сильно ты попала" — подумал я.

*Тогда я и представить себе не мог, что на самом деле
сильно попал именно я...*

1.3

— Выйди отсюда, — Даша не дала ему и слова сказать, сразу же замахала руками. — Дай нам поговорить. Ник, пожалуйста!

Он заметил, что я плачу. Я, конечно, поспешила отвернуться и прикрыть лицо руками, но он все равно некоторое время задумчиво меня разглядывал. Я подумала, что, наверное, выгляжу ужасно, но деваться было некуда. Не спрячешься никуда. Если только залезть под стол.

— То есть ты хочешь сказать, что твой отчим, — начала Даша, как только за Ником закрылась дверь, — просто взял и выгнал тебя? Это же твоя квартира!

— Честно говоря, я даже не знаю, кому она принадлежит. Мы с мамой жили в ней до того, как она познакомилась с отчимом, но я понятия не имею, кому она принадлежит сейчас. Наверное, до сих пор ей. Но тут... Ты знаешь...

Даша знала, что эту тему лучше не поднимать. Мы никогда не говорили с ней о том, что моя мама исчезла несколько лет назад. Отчим утверждал, что она сбежала с любовником, он всем и каждому об этом рассказал. Не было в нашем городе человека, который бы не знал эту историю.

— Получается, ты была нужна ему, пока мелкого брата нянчила, — продолжила Даша. — А теперь брат подросток, и он решил тебя выгнать?

В этот момент дверь снова открылась. На этот раз Ник был не один — за ним стоял Уланс, Дашин парень, а в руках у Ника были цветы.

— Я же сказала! — вспыхнула Даша. — Просила не заходить!

— Мы хотели девочку с днем рождения поздравить, — Ник подошел ближе, кинул цветы на стол и поставил бутылку. — А за то, что я тебя за проститутку принял, извини, — он наконец-то посмотрел на меня. — Платье у тебя просто красивое. Ты больше не ходи по району в таком. Я, если б увидел, не пропустил бы...

— У меня просто последний звонок был вчера... — я начала оправдываться, параллельно пытаюсь поправить растекшийся макияж. — Я обычно в таком не хожу.

Даша поглядела на меня с явным неодобрением и обратилась к Улансу:

— И чего вы пришли? Чего вам нужно?

Он ничего не ответил, зато Ник вмешался:

— Мы поздравить девочку хотели. Я увидел, что она плачет, — он отодвинул стул и присел рядом со мной. — А никому не следует плакать в свой день рождения, правда же?

В тот момент я почувствовала, как Даша пристально смотрит на меня.

— Оно же не сегодня? — произнесла она почти беззвучно, поймав мой взгляд. — У тебя вроде в октябре?

— Ну да, — я пожала плечами и грустно улыбнулась. —

Какая разница? Завтра они всё равно ничего не вспомнят.

Даша покачала головой, но промолчала.

Сегодня я умерла. Завтра родится кто-то другой. Я попробую начать заново.

Глава 2

— Ник, даже не думай!

Я проснулась от голосов, которые доносились из коридора. Было прохладно из-за приоткрытой форточкой, но меня согревала синяя олимпийка, которой меня кто-то заботливо прикрыл.

— Зачем мне это? Что за бред? — слышался голос Ника.

— Я же видела, как ты на нее смотришь, — сказала Даша.
— Еще раз увижу, что ты на нее так пялишься...

Повисло многозначительное молчание, и я представила, как Даша гневно сверлит брата взглядом.

Опустив голову, я уткнулась носом в кофту, которая прикрывала меня от прохлады утра, и ощутила знакомый парфюм.

— Смотри у меня, — буркнула Даша. — Не надо ее портить. Ты портишь все, к чему прикасаешься. Она и так хлебнула говна по жизни, ей еще тебя не хватало...

— Закружили тему, — оборвал сестру Ник. — У тебя сигареты есть? Пошли в коридор выйдем, покурим.

Я слышала, как хлопнула входная дверь. Воцарилась тишина.

Вчерашний вечер закончился для меня неожиданно — в какой-то момент я заснула прямо за праздничным столом.

Вечеринка продолжалась, но для меня, вымотанной событиями последних суток, это не стало препятствием.

Я поспешила в душ, чтобы успеть привести себя в порядок до того, как Даша с братом вернутся. Было стыдно даже подумать о том, что вчера меня в таком виде и состоянии видел Ник.

А ещё мне нужно было стать неузнаваемой.

Пара взмахов ножниц — и мокрые темные пряди упали в раковину.

В этот момент я услышала, как открылась входная дверь. Накинув единственное, что у меня было из одежды — синюю олимпийку Ника — я вышла в коридор.

— Попозже перезвоню, — бросила Даша в телефон, увидев меня в кофте, которая едва прикрывала голую задницу, и с обстриженными, мокрыми волосами. — Ты чего?

— Смена имиджа. Нормально?

— Тебе совсем нечего одеть?

Я отрицательно покачала головой, и Даша поспешила в свою комнату, увлекая меня за собой.

— Ты никакие вещи с собой не взяла? — подруга открыла передо мной шкаф.

— Там не до вещей было.

— Отчим тебе не позволил? Что, даже смену трусов?

— Обстановка не располагала к сбору трусов, понимаешь?

Вдруг я почувствовала, как взгляд подруги споткнулся о

сиренево-кровавый свежий синяк, который расцветал у меня на бедре. Я одернула толстовку и неловко кашлянула, отвлекая ее внимание на разговор.

— Я что-то ничего найти не могу. Это не совсем мое, если честно.

Даше нравилось одеваться откровенно, ярко, вызывающе. Я же, напротив, всегда одевалась просто. Одежда всегда закрытая, как броня.

— Если можно, я бы ходила в чем-нибудь таком, — я показала на олимпийку Ника. Мне была так хорошо в ней, так тепло и уютно, что совершенно не хотелось снимать.

— Забирай. Она все равно старая. У него куча шмоток, — Даша присела на кровать. — Пока дома, одень вон те спортивные. Я хотя бы за трусами тебе в магазин схожу.

— Спасибо тебе... — я только открыла рот, как Даша меня перебила:

— Как можно вот так вышвырнуть на улицу дочь, как приبلудившего котенка? Да, пусть ты ему не родная, но все таки тоже человек...

— Я еще у тебя кое-что попросить хотела... — перебила я подругу, не желая развивать тему.

— Говори.

— У тебя нет случайно краски для волос? Хочу тоже стать блондинкой.

— Только давай ты не будешь краситься сама? Я сейчас позвоню одной девочке, она тебе все сделает.

— Даш, я тебе все отдам, — я взяла подругу за руку. — Обещаю. Как только найду работу, я тебе все верну, каждую копейку. Ты меня очень выручила. Да что там! Ты меня спасла!

— Не выдумывай! Не нужно мне ничего от тебя.

Когда я села, кофта немного задралась, и Даша увидела еще один синяк на внутренней стороне бедра. Такой, что даже смотреть было больно. Она вскочила, явно терзаясь желанием немедленно учинить мне допрос, но так ничего и не сказала.

— Я схожу в магазин и вернусь, — бросила она растерянно. — Ты отдохни пока. Хочешь — поспи.

Но я решила прибраться. Даши не было довольно долго, поэтому я успела собрать мусор, перемыть посуду, полы и даже что-то приготовила.

— Ты уже и завтрак состряпала? — вернувшаяся с покупками Даша села за чистый стол. — И прибралась... Ты только не думай, что ты как какая-то служанка здесь живешь. Просто живи и все. Как подруга.

— Да мне не сложно.

— Нормально твой отчим тебя вымуштровал, — Даша с сожалением покачала головой. — Кстати, забыла сказать. Ты будешь жить в моей комнате. Со мной. Устраивает тебя это?

— Мне все равно. Я просто думала, что ты с Улансом... Ты вроде как с ним живешь.

— Мы вчера расстались, — коротко объявила она. — Мы

больше не вместе.

— Жалко... Надеюсь, не из-за меня?

— Да причем здесь ты, — Даша выглядела огорченной, хоть и пыталась казаться равнодушной. — Дело в нем. Он плохой парень. Очень. Понимаешь? По-настоящему плохой.

Я молча кивнула.

— И Ник, — она посмотрела мне прямо в глаза. — Он такой же. И он тебе не пара. Поняла?

— Но я даже и не думала... Я бы никогда... — начала оправдываться, но Даша тут же меня перебила.

— Не надо врать. Я в курсе, что ты в него влюблена.

— Но это было ещё в школе! — я засмеялась так фальшиво, что сама это почувствовала. — Детская влюбленность осталась там, где ей и положено — в воспоминаниях.

— Если надумаешь с ним связаться, то очень пожалеешь, — предупредила Даша. — Он попользуется и выкинет. Он со всеми так.

— Мне сейчас никто не нужен, — ответила я твердо. — Я хочу накопить денег и уехать. Как можно скорее.

В этот момент раздался стук в дверь.

Даша крикнула:

— Заходите! Открыто!

Дверь распахнулась, и в квартиру вошли две девушки. Одна из них улыбнулась, поправляя прическу, а вторая так и шарила глазами по кухне и коридору.

— Привет, — сказала одна из них, крепче прижимая к

себе сумку. — А мы шампанское принесли.

— Можете не стараться, — хмыкнула Даша. — Ника тут нет.

Их улыбки тут же сползли. Теперь они уже не выглядели такими приветливыми.

— И когда он вернется? — спросила одна, пока вторая расставляла бутылки со спиртным на столе.

— А я откуда знаю? — Даша пожала плечами и подмигнула мне. — Может через пять минут, может через день, а может и через год.

— А нас зачем позвали?

— Вот, навести красоту, — Даша кивнула в мою сторону. — Нам тут требуется и парикмахерское искусство, и визаж, все, в чем вы специалистки.

Пока одна из девушек запивала свое разочарование, вторая уже достала сумку с ножницами.

— Ладно уж, — вздохнула она. — Садись, будем делать из тебя человека.

Спустя несколько часов и несколько выпитых бутылок атмосфера на кухне стало гораздо более теплой. И как раз в то время, когда, закончив все дела, мы оживленно болтали, в квартиру зашел Ник. Был он не один, а со всей своей большой компанией, но все равно нашел время заглянуть на кухню.

При его появлении наши гости мгновенно затихли.

Ник провел по нам затуманенным взглядом и неожиданно

спросил:

— Поедете с нами в клуб?

Глава 3.

Мы уезжали в клуб сразу на нескольких машинах, и мы с Дашей оказались в той, в которой Ник был за рулем.

— Ничего себе, — подходя к автомобилю, Даша провела ладонью по блестящей черной поверхности. — Откуда?

— Тебе-то какая разница, — усмехнулся Ник.

Народ набился в машину — на переднем сидении двое, сзади умудрились втиснуться пятеро. В салоне царил полумрак, горела светодиодная подсветка. У меня в глазах плыло от выпитого.

Стекла машины были полностью затонированы, поэтому было трудно определить, в какой мы части города. Неожиданно Ник припарковался в арке и опустил окно, чтобы выбросить докуренную сигарету.

— О, а это мой дом, — вырвалось у меня.

— Вы будете? — Ник повернулся к нам на заднее сидение. В руках у него был диск, на котором он чертил ровные белые полосы банковской картой.

— Давай, — Даша схватила диск, её рука дрожала. Она быстро втянула одну полоску и передала мне.

"Хорошая" девочка, которая все еще жила внутри меня, застыла в ужасе. Мне было трудно принять, что я оказалась в такой ситуации — ночь, чужая незнакомая компания, малоадекватный водитель за рулем, алкоголь, теперь еще и нар-

котики... Я передала диск дальше.

— Ты сказала, что здесь живешь? — переспросил Ник. Он вдохнул сразу парочку линий и откинулся на сиденье, потирая переносицу.

— Жила раньше.

— О, так это значит, что мы можем зайти к тебе домой и забрать вещи? — оживилась Даша.

— Нет! — мои глаза в ужасе расширились. — Ты чего...

— Ты уже не одна, не бойся, — добавила она тише: — Он тебя больше не обидит.

— Ты не понимаешь... — прошептала я.

— Ну что, пойдем? — Ник, которому синтетика ударила в кровь, с готовностью подхватил эту идею. — Кто тебя обидел?

— Этот мудака не позволил ей даже забрать вещи, — возмущенно сообщила Даша брату.

— Кто? Парень ее?

— Отчим! Он выгнал ее из дома и не позволил даже взять одежду с собой.

— Это не дело, — согласился Ник. — Сейчас поставим на место старого мудака.

Он выудил откуда-то битую и ударил ей пару раз по открытой ладони. Я, у которой слезы на глазах выступили от страха, что мне не удастся эту невесту откуда взявшуюся волну остановить, прикрыла лицо руками.

— Не надо! Пожалуйста, — я начала умолять, потом

осмелев, схватила Ника за рукав. — Я тебя очень прошу, не надо!

— Ладно, ладно! Не буду я его бить.

— Нет! Вообще туда идти не надо!

Но Ник уже выскочил на улицу, захлопнул за собой дверь, а мне, чтобы выбраться из машины, пришлось приложить немало усилий, так как нужно было перелезть через несколько человек.

Вместе с парой пацанов, он подходил к моим окнам.

— Какой этаж? — бросил Ник через плечо.

— Первый, — ответила за меня Даша, которая тоже выскочила из машины, не желая пропускать развитие событий.

— Не надо туда лезть, — я наконец их догнала. — У меня там брат маленький. Вы его напугаете!

Ник остановился прямо под балконом моей бывшей комнаты. Аргумент про брата показался ему весомым, но он уже успел загореться, как всегда загорался на любой дикий движ.

— И не хочу я забирать эту одежду! — добавила я, заметив, что он задумался. — Никакая одежда мне оттуда не нужна! Я лучше буду ходить голой.

— Понял. А есть что-то, что бы ты хотела забрать? — спросил Ник и попал прямо в яблочко.

У меня и правда осталось там нечто настолько ценное, что одна только мысль о том, что я могу это оставить, разрывала изнутри. Я пыталась попрощаться с этой вещью, но чем больше я думала, тем сильнее мне хотелось это забрать.

— По ходу там никого нет, — заявил один из пацанов. Он залез на стоящее неподалеку дерево и некоторое время наблюдал за тем, что происходит за темными окнами притихшей квартиры.

— Может такое быть? — спросила Даша.

Я кивнула.

— Сегодня выходной. Может, уехали к бабушке с ночевкой. Ну, к матери отчима.

— Тогда точно пойдем, — Даша сжала мою руку, чтобы придать уверенности.

— У меня нет ключей.

— Он и ключи у тебя забрал?!

— Там открыта форточка, — заметил второй парень. — Я пролезу, потом открою вам окно.

— Я не пойду, — испуганно замотала я головой. С квартирой, в которой все напоминало о моем несчастливом детстве и ужасной юности, я точно попрощалась раз и навсегда.

Ник подошел ко мне, взял за руку и притянул ближе к себе.

— Тогда скажи мне, что это и где это искать, — произнес он тихо, только для нас двоих. Его выдох принес свежесть мятной жвачки, а близость тела несла в себе спокойствие и уверенность.

Я приподнялась на цыпочки и сказала ему все, что он просил.

Потом мы отошли подальше от окон, скрылись под без-

опасной тенью арки, и встали возле машины, на бампере которой оставшиеся парни разливали алкоголь. Меня колотило от страха и волнения так сильно, что Даша предложила одеть ее кофту, решив, что мне холодно. Но мне не было холодно. Ветер обдувал голые ноги, к ночи температура стремилась вниз, но меня бросало в жар при одной только мысли, что я стою так близко к месту своего мучения. Я поклялась, что больше никогда в жизни не приближусь к нему.

Из окна показалась фигура Ника — он сел на подоконник и спрыгнул вниз. Через несколько мгновений он оказался рядом со мной и вложил в мою руку кулон.

Я была настолько потрясена тем, что ему удалось его отыскать, что не смогла вымолвить ни слова.

Глава 4.

В клубе вокруг него кружились девушки, сменяя одна другую, и мне было невозможно к нему приблизиться, невозможно даже подойти...

— Откуда у тебя деньги?

Даша схватила брата за руку. Ник смотрел прямо ей в глаза и нагло улыбался.

Взгляд ее скользнул по нашему столику, который был заполнен бокалами с разноцветными коктейлями. Во главе стола стояла огромная бутылка шампанского в не менее огромном ведре со льдом, а еще нам только что принесли кальяны. Складывалось впечатление, что Ник заказал все, что было в меню, и теперь за его счет развлекалась целая компания.

— Заработал, — усмехнулся Ник. — А что?

— Что-то мне это совсем не нравится... Как бы не вышло чего опять. Лучше бы ты работу нашел!

— Это и есть работа, — Ник подхватил один из высоких бокалов и махнул в сторону сестры. — Не хуже, чем у других.

На этом Даша была вынуждена отступить, потому что на Нике снова повисла одна из ее подруг. Та самая, которая красила меня и стригла. Девушка выпила достаточно, чтобы наконец осмелеть и пойти завоевывать желаемое напором.

Устав ждать знаков внимания от Ника, в какой-то момент она просто обхватила его за шею и притянула к себе.

Он не стал отказываться от того, что преподнесли ему на блюдечке.

С тяжелым вздохом, призванным выразить всю глубину ее опасений, Даша снова опустилась за стол рядом со мной.

— Ну чего ты? — спросила она, заметив, что я улыбаюсь.
— Довольна?

И я не стала скрывать, что да. Теперь, когда я снова могла держать в руках кулон, подаренный моей мамой, я не переставала улыбаться. Тем более, что вернул мне его Ник.

— Да, — я сильнее сжала в кулаке дорогое моему сердцу украшение. — Очень рада. Спасибо.

Я сказала это Даше, но перевела взгляд на Ника.

— Ну давай еще выпьем, и я пойду, — Даша подняла бокал. — Мне скоро уже выступать.

— Выступать?

— Ага. Я же здесь работаю. Я не говорила? Давно уже, — сделав глоток, она достала зеркальце из сумочки и начала проверять макияж.

— Но правда в том, — добавила она, защелкнув пудреницу, — что я уже нашла кое-что получше. Поэтому здесь в самое ближайшее время освободится местечко. Понимаешь, к чему я? Могу тебя устроить.

— Но я не смогу...

— Сможешь, тут ничего сложного, — Даша махнула в сто-

рону девушек в ультракоротких костюмах, которые изгибались в странных конструкциях, возвышающихся над танцполом. Они напоминали клетку.

— Нет. Не смогу, — я попыталась представить себя на месте одной из этих девушек за решетками, и мне стало не по себе.

— Кто угодно так сможет, — заявила Даша. — Никакой особой подготовки не требуется. Это самые легкие деньги в моей жизни, честное слово.

Я молчала, прикидывая про себя, смогу ли я каждую ночь танцевать здесь полуголой, ловя на себе сотни взглядов, а между тем Даша перешла в наступление.

— А ты какую работу вообще собиралась искать? — спросила она с усмешкой. — Официанткой? Продавщицей в магазин? Какие у тебя варианты? Тебе надо денег, так? Быстро и желательно как можно больше. Я даю тебе такую возможность. Думала, ты спасибо скажешь...

— Спасибо, — выдавила я из себя.

— Нет, меня это не устраивает, — заявила вдруг Даша. — Мы сделали тебе макияж, прическу... Зачем откладывать? Пойдем к менеджеру. Ты полностью готова. Можешь сегодня уже начать.

— Сегодня? — такого поворота я точно не ожидала.

— Ага. Я тебе как раз все покажу. Чтобы тебе не было страшно первый раз, будем в одной стойке.

— Ну я... — попыталась возразить что-то, но возразить

было совершенно нечего, а настойчивости Даше было не занимать. К тому же, было очевидно, что сделать первый шаг в том состоянии, в котором я была сейчас, легче, чем потом приехать сюда одной и на трезвую голову.

Но главный аргумент «за» стоял прямо передо мной и небрежно обнимал другую девушку. Мне хотелось сделать что-то, что привлечет внимание Ника. Я видела его спину, а хотела видеть глаза. Так какая разница, что на меня будет смотреть кто-то еще, если будет смотреть он?

Я позволила Даша себя увести. И, конечно, она оказалась права — быть девочкой гоу-гоу оказалось намного проще, чем выступать с серьезным танцевальным коллективом. Было даже смешно, что кто-то платит за такие танцульки.

Но главной наградой мне стало другое. Взгляд Ника сопровождал меня с момента появления в громоздкой клетке и до того, как мне разрешили уйти. Сначала я прочитала в нем удивление — наверное, он не ожидал, что маленькая сиротка, которой он только что из жалости помогал, может выглядеть и вести себя так.

В затуманенном, блуждающем взгляде было что-то еще, но я не имела права стоять и разглядывать, и угадывать, что у Ника на уме. Я старалась произвести впечатление на будущих работодателей, которые согласились меня просмотреть, и старалась не пялиться на Ника так, чтобы это стало слишком очевидно. Одно было ясно совершенно точно — он

смотрел, а девушка, которая обвивала рукой его шею, была ему глубоко безразлична.

Глава 5.

Даша частенько ругалась с братом — кажется, они спорили каждый раз, когда оказывались в одном пространстве, и я волей-неволей становилась свидетельницей их ссор. Или, по крайней мере, слушательницей. Утро следующего дня тоже началось не с кофе, а с криков и ругани, доносившихся с кухни.

Я прикрыла голову подушкой, но обрывки эмоционального разговора все равно долетали.

— Тебе что, сложно мне помочь? — возмущался Ник.

— Не заговаривай мне зубы! Во что ты хочешь меня втянуть? — возмущалась в ответ его сестра, и я услышала стук, будто кто-то резко поставил чашку на стол.

Я крепче вжалась в подушку и, к своему удивлению, все-таки уснула.

Когда снова открыла глаза, в квартире было тихо — после криков и ссор это была оглушающая тишина. Решив, что кроме меня в квартире больше никого нет, я, сонная, непричесанная, в одной растянутой старой майке босиком побрела на кухню, надеясь выцепить там ноутбук, который периодически заимствовала у Даши.

Я зашла, протирая глаза, поэтому не сразу заметила Ника за кухонным столом.

Увидев его, застыла с открытым ртом. Хотела сказать что-

то, что оправдало бы мое появление в таком виде, потом решила, что сначала нужно поздороваться, но в итоге окончательно смешалась и замерла под его взглядом.

— Ой... Извини... Я не знала, что ты здесь... — наконец выдавила я. Одной рукой пригладила волосы, второй одернула майку, пытаясь прикрыться.

— Я скоро уйду, — он встал, освобождая мне место. — Проходи, садись.

Он отошел к окну и отвернулся, давая мне пространство. Открыл форточку, закурил.

— Тебе не холодно? — бросил через плечо.

— Нет. Я ноутбук только взять хотела... Мне для учебы. Можно?

Мне было до крайности неловко. Хотелось скрыться в безопасном уединении спальни, может быть, даже закрыться на ключ, потому что мысль о том, что мы совершенно одни в пустой квартире, казалась пугающей. Раньше мы никогда не оставались наедине.

Почему-то я почувствовала себя преступницей, хотя моей вины в нашей встрече не было — я совершенно искренне была убеждена в том, что Ника нет дома, ведь его никогда не было.

Лучше мне взять то, за чем я пришла, и уйти.

— Конечно можно, зачем спрашиваешь? — Ник затянулся, глядя в окно.

Воспользовавшись тем, что Ник стоял ко мне спиной, я

позволила себе оглядеть его. Напряженные плечи, напряженная спина, резкие жесты... Я безошибочно считывала язык его тела. Мне казалось, что я физически могу ощущать то, что он чувствует в данный момент. Для этого мне не нужно было быть экстрасенсом — достаточно быть по уши влюбленной.

— Ну это вроде как твой ноутбук, — пробормотала я.

— Общий. Дашка давно уже его юзает.

— Все равно спасибо.

Он небрежно махнул рукой и снова отвернулся к окну.

Мне нужно уйти.

Но вместо этого я отодвинула стул, села, открыла в бразере нужные вкладки. Взгляд то и дело срывался на Ника. Взорванные волосы, напряженные плечи... Что-то в его облике заставило меня насторожиться.

— Может, сделать тебе кофе? — предложила я. И тут же, вспомнив утренний скандал, добавила: — Может, тебе помощь какая-то нужна?

Мне до ужаса захотелось быть ему полезной.

— Не. Я уезжаю сейчас, — ответил Ник, но почему-то продолжил стоять.

От сигареты остался огрызок, но что-то удерживало его на месте. Возможно, та же самая сила, которая не давала мне выйти из комнаты.

— Опять уедешь? — я пыталась читать, глаза бегали по строчкам открытого сайта, но мозг отказывался обрабаты-

вать информацию. — Надолго?

Он неопределенно пожал плечами.

— Главное, чтобы не навсегда, — я нервно усмехнулась.

Ник вдавил бычок в импровизированную пепельницу, повернулся ко мне и внимательно оглядел, размышляя о чем-то. Я чувствовала себя глупо из-за того, что осталась, когда должна была уйти, и теперь, под его изучающим взглядом, не могла пошевелиться.

Он сделал шаг, приблизился. Наклонился так, что золотая цепочка, висящая на его шее, почти коснулась моего плеча, и заглянул в монитор. Я почувствовала его тепло, дыхание, запах.

Пальцы на тачпаде дрогнули, и я быстро убрала руку, чтобы он этого не заметил.

— Что это? — он приблизился к монитору, пытаясь прочитать мелкий шрифт. Наши лица оказались в считанных миллиметрах друг от друга, и у меня перехватило дыхание.

— Расписание.

— Чего?

— Экзаменов.

— Каких?

— Разных.

Ник выпрямился и отошел.

— Из тебя каждое слово вытягивать надо? — усмехнулся он.

— Нет... Просто... — когда он снова оказался на безопас-

ном расстоянии, я немного пришла в себя, смогла сделать глоток воздуха. — Я никому не говорила, куда хочу поступать.

— Мне скажешь?

Он задал вопрос, который звучал как утверждение. На его губах заиграла та самая насмешливо-самоуверенная улыбка, которая обезоруживала каждую из его гарема.

— Почему бы и нет, — я пожала плечами нарочито равнодушно. — Теперь можно сказать, раз уж это все равно ничего не значит.

— Почему не значит?

— Потому что это невозможно. Может, попробую через год... Или подожду более подходящего времени. Для этого надо ехать в Москву, а я...

— В Москву? — в его лице появилась заинтересованность.

— Чтобы сдать этот экзамен, да. Все остальное можно дистанционно, но это что-то типа прослушивания.

— Я могу тебя отвезти.

— Ты?

— Ну да. Я все равно в Москву еду. Поехали вместе?

Я растерялась. Перед глазами потемнело: долгие часы в машине. Вдвоем. Он сам предлагает мне это.

Определенно мне нужно ущипнуть себя, чтобы убедиться, что я уже не сплю. В школе мне слишком часто такое снилось.

— Но... У меня вряд ли что-то получится. Глупо даже пытаться, ездить зря, — сначала я совсем растерялась, но затем ухватила за первую попавшуюся причину и быстро отыскала взглядом часы. — Да мы уже и не успеем.

— Успеем, — уверенно заявил Ник и тут же перешел от слов к действиям. Он начал собираться: схватил со стола бумажник, ключи от машины, телефон. — Ты еще не знаешь, как быстро я могу ездить.

— Нет! — я лихорадочно перебирала в голове все причины, по которым отказалась от задуманного, и прикидывала какие из них я могу честно назвать Нику. — У меня все равно не выйдет ничего... Меня не возьмут. Я... Ничего не получится.

— Так ты хочешь поехать или нет?

— Да! Хочу! То есть... Я хотела...

— Тогда едем, — отрезал Ник. — Лучше сделать и пожалеть, чем сидеть здесь и даже не попытаться.

— Но я думаю...

— Надо не раздумывать, а делать.

— Но мы не успеем, я тебе точно говорю, — я продолжала уговаривать его отказаться от затеи, а сама уже прикидывала в голове — мне нужно меньше минуты, чтобы одеться, пару минут, чтобы нанести макияж, три минуты на душ. И все это, чтобы потом провести много часов наедине с Ником.

— Давай, собирайся, — он схватил меня за руку, увлекая за собой. — Надоело уговаривать. Сама тянешь время.

Его, казалось, моментально охватил азарт, он зажегся пламенем от искры идеи. Как и в тот вечер, когда он залез через окно в мою квартиру, только для того, чтобы достать кулон.

— Хорошо, ладно! — в конце концов я не выдержала напора, тем более, он тащил меня за собой. Тепло его ладони, та сила, с которой он сжимал мои пальцы, казалось, решила все за меня. Я позволила увести себя в коридор.

— За пять минут успеешь? — Ник легонько подтолкнул меня, а сам взялся за ручку входной двери. — Одевайся быстрее. Я тебя жду!

И если до этого у меня еще оставались какие-то сомнения, то после этой фразы ни осталось ни одной. Ник сказал — я жду тебя, и я убежала в комнату, ощущая в себе такую радость, такой подъем, словно впереди меня ждало не много часов долгой и тяжелой дороги, а только бесконечное счастье, увлекательный трип, сумасшедший роуд-муви аттракцион.

Глава 6.

Однако мои надежды рухнули, когда я подбежала к машине и обнаружила в ней одного из друзей Ника. Он с удовольствием разместился на соседнем с водителем сиденье и удивленно уставился на меня, когда я с силой распахнула дверь, готовясь запрыгнуть внутрь. Я застыла — не ожидала, что с нами будет кто-то еще. Мне совершенно не хотелось всю дорогу пялиться на затылок Ника, но я была уже готова смиренно занять место позади, когда Ник слегка подтолкнул своего друга на выход.

— Давай, уступи даме место.

— С чего вдруг? — возмутился Влад.

— Потому что я так сказал, — холодно ответил Ник.

Влад бросил на меня свирепый взгляд, в котором читалось презрение к «очередной» поклоннице Ника, но вслух ничего не сказал. Усаживаясь на заднее сиденье, он что-то пробурчал себе под нос, но слов было не разобрать.

Я заняла место рядом с водителем и обнаружила, что в салоне, кроме Влада, сидит еще один друг Ника — ну конечно, как я сразу не догадалась, что с ним будет его свита. Он же без своих друзей не может и шагу ступить, неудивительно, что он берет их в свои поездки.

Мне уже начало казаться, что воображаемая мной идиллия рассыпается, но тут Ник включил тихую музыку, отки-

нулся на кресло и мягко тронулся в путь. Приятная мелодия, льющаяся из динамиков, словно отделила нас от сидящих сзади парней. Где-то вдалеке слышались их разговоры, но казалось, что нас с Ником это больше не касается. Спустя пару километров создалась полная иллюзия того, что мы путешествуем вдвоем.

— Ты обещала рассказать мне про поступление, — напомнил Ник, когда мы выехали на трассу, и он прибавил скорость до максимума.

— Это ВГИК, — призналась я. От того, как мы неслись, у меня заложило уши. — На актерское. Это так глупо...

— Почему?

— Ну это просто глупая детская мечта. Глупо даже пытаться. Сразу понятно, что меня не возьмут.

Ник оторвал взгляд от дороги и посмотрел на меня снизу вверх, оценивая.

— Ты красивая, — заключил он. — Тебя возьмут. Такие нужны на телике.

Я замолчала, шокированная неожиданным комплиментом. И, прежде чем я нашла, что сказать, Ник продолжил:

— Детские мечты никогда не бывают глупыми. Они самые честные. Их нужно обязательно воплощать в жизнь. Это именно то, чего хочет твое сердце, а не забитый всяким мусором мозг. Я вот как раз именно этим сейчас и занимаюсь. Ты знаешь, кем был мой отец?

Я кивнула. Все в городе знали кем он был — местным

авторитетом. И, несмотря на то, что его убили, когда Ник был еще совсем маленьким, легенды о нем слагались до сих пор.

— Я его почти не помню, — признался Ник. — Честно сказать, я не помню его вообще! Но я знаю кем он был, и я знаю, кем хочу стать. Знаю это с самого детства. И иду к этому, не сомневаясь.

Мне вдруг захотелось ответить ему откровенностью на откровенность.

— Моя мама тоже когда-то мечтала стать актрисой, — сказала я после небольшой паузы. — Но у нее появилась я и нарушила все ее планы.

Я занервничала, взялась за сигарету. Открыла окно, но так и не решилась прикурить.

— Она была очень красивой. Она бы точно сделала головокружительную карьеру.

— Так вот ты в кого, — улыбнулся Ник. — Тогда тем более! Уверен, ты сможешь воплотить ее несбывшиеся мечты. Представляешь, как она обрадуется?

— Да... Могу себе представить.

— У вас с ней нормальные отношения?

— Она... — я запнулась. Мне всегда было тяжело говорить про мать, а то, что отчим растрепал про нее всему городу, делало это еще сложнее. — Я не знаю, где она. Она пропала. Исчезла, когда мне было двенадцать лет. Все, что у меня от нее осталось, это кулон, — я положила руку на

грудь, прикрыв крохотную подвеску — золотую букву «А». — Спасибо за то, что его вытащил. Seriously, я тебе очень благодарна!

Ник кивнул, благосклонно принимая благодарность. Несколько секунд он молчал, словно обдумывая что-то, а затем спросил:

— А ты пробовала ее искать?

Я поняла, что Ник никогда не слышал ту историю, так называемую официальную версию ее пропажи, которую распространил отчим, чтобы выставить себя жертвой, а значит с ним можно спокойно говорить обо всем.

— Только в соцсетях, — я пожала плечами. — Мне было двенадцать. Я не знала, что полагается делать в таких ситуациях.

— А в полицию обращались?

Мое лицо исказилось болезненной гримасой.

— Нет. Точнее, да, но... Нахрен ментов.

Ник посмотрел на меня с некой долей уважения.

— А вот это ты в точку.

— Но я не теряю надежды ее найти, — я решила переключить разговор на другую тему. — Вот накоплю денег, заберу брата, мы переедем с ним в Петербург, и я займусь поисками.

— Ты молодец, — Ник одобрительно закивал. — Хорошо придумала! Четкий план.

— И в этот план никак не вписывается эта учеба, даже если я вдруг поступлю... Может быть потом, когда наступят

лучшие времена. Поэтому, наверное, зря мы сейчас едем... Не стоило.

— Шутишь? — усмехнулся Ник. — Я рад, что ты едешь со мной!

— Правда?

— Еще бы! Рад, что у нас случился этот разговор, — сказал он, а потом со смехом добавил, кивнув на заднее сиденье: — Я беру с собой этих дурачков, а от них никакой пользы. Я сутками за рулем, а они спят или всякую херню смотрят, и если устали, то даже не пытаются со мной говорить. А если пытаются, то сама понимаешь... От них не стоит ожидать ничего умного. А мне уже ни кофе, ни вещества не помогают, нужно, чтобы кто-то поддержал. Ты вот отличный напарник.

Но я пропустила мимо ушей очередной комплимент, потому что на секунду представила, как Ник, такой вот бесконечно усталый, каким он бывал последнее время, засыпает за рулем в одну из своих поездок, и мне стало не по себе.

— Зачем ты столько ездешь? Что это за работа? — вырвалось у меня. В мои планы не входило лезть ему в душу и что-то там выяснять, но мне показалось, что после обмена откровениями я имею право задавать такие вопросы.

— Перегоняю краденые машины.

Ник ответил неожиданно прямо и честно, как никогда не отвечал даже сестре. Он сказал это с насмешкой, но глаза оставались серьезны. Посмотрел на меня мельком, словно

оценивая то, какое впечатление произвели на меня его слова.

— Тебе страшно? — спросил он, по-своему расценив мое молчание. — Жалеешь, что поехала?

— Нет, — я покачала головой. В душе было много разных чувств, но среди них не было сожаления. — Только... Только это же очень опасно!

— Ты за меня переживаешь? — уточнил Ник, бросив на меня еще один выразительный взгляд.

В этот момент телефон, лежащий у меня на коленях, завибрировал. Я схватилась за него, как за последнюю надежду, потому что мне ужасно не хотелось отвечать честно на заданный вопрос.

— Черт, это Даша звонит, — вырвалось у меня. Я прикрыла телефон рукой, словно это могло заглушить сигнал.

Ник усмехнулся.

— Она тебя тоже пугает мной, да?

— Нет, она ничего такого... — попыталась соврать я, но Ник меня перебил.

— Да знаю я, что она всех девчонок запугивает, чтобы они типа со мной не связывались. Только что-то это не сильно помогает.

Я молчала, не желая развивать тему, а Ник продолжил:

— Ну а как ты сама считаешь? Страшно тебе? Или ты не из пугливых?

— Меня мало что может в жизни напугать, ты прав. Я уже пуганая, — ответила я, надеясь, что мой голос звучит доста-

точно холодно.

— Мне нравится твой ответ, мышка, — Ник действительно выглядел довольным. — Можно я буду так тебя называть?

— Нет, — я тоже в ответ улыбнулась. — Даже не думай.

— А как тебе больше нравится? — не унимался он. — Ты же Алиса, так? Значит будешь Лисенок.

— Не стоит, — я нахмурилась. — Так меня называла в детстве мама.

— Извини, — тут же обезоруживающе улыбнулся Ник. — Тогда будешь Снежинкой.

— Почему?

— Потому что мои пацаны говорят, что бесполезно к тебе подкатывать, — доверительно сообщил мне Ник, оглядываясь на сидящих позади друзей. — Что ты холодная. Что ты ни с кем не встречаешься и ни с кем не спишь.

Он выждал паузу.

— Скажешь что-нибудь?

— Зачем? Чтобы вы потом этот ответ с пацанами обсудили? — я пожала плечами. — Пусть думают так, как ты сказал. Мне даже лучше, что никто не будет ко мне подкатывать. Мне все равно скоро уезжать. Меня скоро в городе уже не будет.

Я повернула голову к окну. В машине почему-то вдруг стало душно. Хотелось опустить стекло, чтобы вдохнуть холодного воздуха.

С Ником хорошо. Но почему-то все время бросает то в

жар, то в холод.

Глава 7.

Еще до того, как мы въехали в Москву, стало понятно, что ни на какое прослушивание мы не успеем, несмотря на то, что по трассе Ник действительно гнал как сумашедший. Я сказала ему об этом, но Ник был непреклонен — он собирался в любом случае ехать туда и требовать, чтобы на меня посмотрели. Я смеялась, думая, что он так шутит.

Но он даже не думал шутить.

Мы добрались до нужной локации только тогда, когда все мыслимые сроки давно прошли.

— Эй, а куда мы едем вообще? — очнулись друзья Ника, заметив, что мы катим по самому центру Москвы.

— Ты чего? — второй тоже оторвался от телефона и установился в окно. — Ты с ума сошел? Здесь опасно!

Он начал оглядываться по сторонам, словно нам в любую секунду могло прилететь.

— Не ссы, — бросил Ник. — Все под контролем.

— Мы не ездим по центру! — напомнил ему Влад. — Хочешь, чтобы нас менты тормознули? Хочешь засветиться на камерах?

Я вжалась в кресло. Пацаны, кажется, по-настоящему разозлились и были готовы выхватить у Ника руль. И они бы это сделали, если бы не находились на задних креслах.

— Нам надо кое-куда заскочить, — спокойно ответил

Ник, который этим своим спокойствием еще больше выбесил остальных.

— Ты о чем думал? — возмутился второй. — Ливай отсюда, быстро!

И пригнулся, втянул голову, озираясь по сторонам.

— С каких пор ты здесь раздаешь приказы? Мы поедем туда, куда я сказал, — отрезал Ник. — И успокой истерику. Ты своей паникой еще больше внимания привлечешь.

— Да куда уж больше, — процедил Влад.

Я тоже пригнулась, сползла по креслу вниз, думая, что это точно нас не спасет, если мы действительно засветимся в краденой машине.

Я смотрела на Ника. На его руки, уверенно лежащие на руле, тонкие пальцы, которыми он постукивал по дорогой коже — только это и могло выдать его волнение. В остальном он был само спокойствие и уверенность. От него всегда шла особая энергетика, но сейчас она ощущалась острее — как хороший мужской парфюм она окутывала его, придавая особую харизму, особое очарование.

Почувствовав мой взгляд, Ник посмотрел на меня.

В его взгляде читался вопрос: «Ты испугалась?»

«С тобой я ничего не боюсь», — подумала я, глядя в его затуманенные усталостью глаза. Они утягивали с собой, прямо в этот опасный мутно-зеленый омут.

— Нравится машина? — спросил Ник, поймав мой взгляд на руле в очередной раз.

— Ага. Очень, — согласилась я, поскольку невозможно было признаться в том, что я пялилась не на машину, а на него.

— Ты умеешь водить? Если хочешь, могу научить тебя, — предложил вдруг Ник. — Отыедем куда-нибудь на пустынное место... Знаешь, где заброшенный гипермаркет? Возле речки, недалеко от моста. Там и попробуем. На автомате ездить проще простого. Согласна?

— Ты еще спрашиваешь?

Обещание давать мне индивидуальные уроки вождения в конец вскружило голову. Было трудно осознать, что эта поездка не случайная удача, что это повторится вновь — мы, машина, дорога, расстилающаяся перед нами. Теперь, когда мы можем вот так сидеть рядом и говорить обо всем на свете, делиться мыслями и планами, воспоминания о том, что в школе я не могла даже с ним заговорить, казались серыми и бессмысленными. Это ощущалось как некая победа — над собой, над жизнью, над обстоятельствами. Над всеми теми девушками, которые вынуждены бороться за его внимание. Мне он все это сам предложил, мне не пришлось за ним бегать.

От вороха мыслей и надежд у меня закружилась голова.

— По-моему, мы приехали, — Ник сверился по навигатору в телефоне. — Посмотри, твое?

— Да, кажется, — я перевела взгляд за окно. — Вроде это вон там, — и указала направо.

Я никогда раньше не была здесь, никогда не была в Москве, поэтому ориентировалась исключительно на фотографии в интернете, которые частенько разглядывала, мечтая тут учиться.

Ник резко притормозил, кое-как припарковался, и заглушил шум мотора. Вылез из машины и, обойдя ее, открыл дверь с моей стороны. Галантно подал мне руку, помог выйти, и мы вместе побежали к зданию.

— Вы можете хотя бы посмотреть на нее? — уговаривал охранника Ник. — Просто взглянуть?

— Слушайте, я не имею права... — пытался вразумить его пожилой мужчина. — Все давным-давно уже разошлись... Мероприятие окончено.

Ник начал терять терпение и повышать голос на несчастного охранника, который был совершенно ни при чем.

— Ник, не надо, — он все еще держал меня за руку, держал так крепко, что своей железной хваткой практически делал больно. — Пойдем. Он все равно ничего не сделает.

— Пустите нас хотя бы войти! — Ник ударил по железной кованой двери, которая преграждала нам путь. — Они должны увидеть ее! Посмотри! Это же живая кукла!

Он схватил меня и вытолкнул вперед перед собой, желая, чтобы охранник убедился в правдивости его слов.

— Ну, что скажешь? Красивая? — строго спросил он.

— Девушка, конечно, прекрасная, но это дело не меняет, — печально возразил мужчина. С некой грустью он оглядел

меня, зажатую в тисках жестких объятий, и добавил: — К сожалению, в этом деле мало одной только красоты.

— Тебе что, бабок дать? Ты назови цену, я заплачу! — Ник взорвался. Он был готов перейти от угроз к подкупу, а потом, если не поможет, от подкупа к делу — он не привык отступать и ненавидел слушать отказы.

— Давай уйдем! — попросила я. — Пожалуйста! Мы сами опоздали.

Ник перевел пылающий яростью взгляд на меня, заметил слезы и немного смягчился.

— Видите, до чего довели! — бросил он в сторону охранника и на прощание ударил по железной двери так, что она затряслась, а по зданию разнеслось эхо. — Мы вернемся! — заявил он громко, когда мы немного отошли. — Ждите нас на следующий год!

— Не кричи, — я потянула его в сторону, заставляя идти за мной. Я не ожидала, что Ник так отчаянно будет добиваться чего-то для меня, так настойчиво будет стараться мне помочь. Это и пугало, и радовало, и окончательно сбивало с толку.

— Теперь по твоим делам, — напомнила я, чтобы отвлечь его от неудачи, которую мы претерпели возле института. — Надо отдать машину. Ты не должен опоздать.

После этих слов Ник пришел в себя.

— Ты права, — согласился он. — Умница. Хорошо, что я тебя взял.

Обратно ехать было уже тяжелее. Близилась ночь, на улице резко потемнело, после нескольких часов за рулем у Ника терялась концентрация. Я старалась его развлекать, мы вместе слушали музыку и обсуждали просмотренные фильмы. Нам было хорошо, легко вместе.

В какой-то момент я на минуту отвлеклась на телефон и не заметила, как у Ника стали закрываться глаза. Мы ехали в темноте по практически пустой улице, где было мало машин, и его начало клонить ко сну.

— Ник? Просыпайся!

Резким движением я положила руку ему на бедро, и это сразу же помогло ему взбодриться. Он накрыл мою ладонь своей и придержал, но я вырвала, смущаясь.

— Зачем ты едешь так часто? Почему нельзя взять перерыв и отдохнуть?

— Я говорил тебе. Потому что у меня есть цель, есть план. И я следую ему, — уверенно заявил Ник. — Нужно собрать денег, чтобы кое-что купить. Я давно уже присматриваюсь, хорошо знаю мужика, который там всем заведует. Кстати, — Ник оживился, посмотрев в окно, — мы как раз тут неподалеку. Хочешь посмотреть?

— Давай...

Пацаны на заднем сиденьи давно спали. Мои руки согревал очередной стаканчик сладкого кофе.

Ник свернул с основной дороги. Мимо проносились старые, обшарпанные дома с дворами-колодцами. Мы ехали по

окраине Петербурга.

— Вот, — он притормозил в какой-то совершенно мрачной дыре, где на километр вокруг не нашлось ни одного исправного фонаря.

Ник вышел из машины, я последовала его примеру. Он подал знак, чтобы я подошла ближе, и указал на горящие приглушенным ультрафиолетом окна.

— Мне осталось совсем немного, — тихо сказал он. — И я обязательно его куплю.

— Что это? — я задрала голову, вглядываясь в мерцающий розовый свет на стеклах, но плотные шторы охраняли секреты дома за собой. Я попыталась угадать: — Хостел? Отель?

— Это публичный дом.

Глава 8.

— Он полностью весь продаётся! — сообщил Ник радостно. — Прямо с сутенёром и девочками.

— Ммм, — протянула я, не зная, как реагировать. — Круто.

Идея вложить деньги, заработанные на перегоне краденых автомобилей, в покупку борделя меня шокировала. Но потом, пораскинув мозгами, я решила, что чего-то другого от Ника ожидать было попросту смешно. В какой бизнес он мог бы ещё вложиться? Открыть барбершоп? Или, может быть, кофейню?

— Здорово, — я решила его поддержать. — Классная идея.

— Правда? — Ник оживился еще больше. — Хочешь, мы с тобой туда зайдём?

Посещать бордель мне не очень хотелось, но Ник уже схватил меня за руку и потащил к подъездной двери.

Это была просто старая питерская квартира, почти ничто в ней не выдавало её порочного назначения. Запах тяжёлый — смесь табака, удушливых благовоний и дешёвых духов. На кухне важно восседал толстый пожилой мужчина с усами. Перед ним на столе лежали несколько телефонов, сигареты, куча мятых купюр. Девочки сидели тут же на обшарпанных табуретках, курили и залипали в телефоны.

— Почему не работаем? — разрушил их сонную идиллию Ник. — У вас что, работы нет?

Девочки встрепнулись и наперебой начали рассказывать о том, как много они работали и как сильно устали. Каждая так и норовила дотронуться до него или заглянуть в глаза, щебеча что-то ласковое.

— Бездельницы, — ласково отмахнулся от них Ник. — Расходитесь по комнатам, нечего тут торчать.

Выпроводив девушек, Ник сел за стол переговоров к старому сутенеру.

— Новенькую привёз? — бросил тот, выразительно осмотрев меня.

Ник отгородил меня собой, закрыл спиной от оценивающего взгляда мужчины.

— Давай про стареньких поговорим. Почему они у тебя болтаются без дела? У вас нет работы? Вы давали рекламу, как я вам говорил?

Когда мы вышли из подъезда, Ник протянул недовольно:

— Никто работать не хочет. Всех надо пинать. Совершенно не на кого положиться.

Мы сели в машину.

— Ну ничего, — Ник проводил взглядом заветные окна. — Когда я полноценно возьмусь за них, они у меня будут пахать круглые сутки. Я кое-что придумал... Нужно только закупить оборудование, и они в перерывах между клиентами ещё будут вести стримы в интернете. Как тебе идея?

— Потрясающая, — поддакнула я. Мне было приятно видеть то, каким воодушевлённым он становится, когда говорит о бизнесе.

Даша говорила мне о том, что её брат по-настоящему плохой человек, но, узнав его поближе, я не могла с этим согласиться. Да, он иногда употребляет наркотики, перегоняет ворованные тачки и хочет купить притон, но разве все это это делает его хоть сколько нибудь плохим?

Я никогда раньше не любила, поэтому и не знала, насколько сильно бывает любовь слепа.

Остаток пути за разговорами пролетел незаметно. Время, отведённое для того, чтобы побыть вдвоём, истекало.

Сначала Ник высадил друзей, потом подъехал к дому. Мы вместе вышли из машины, и у подъезда он достал сигареты.

— Как ты так живёшь? — спросила я. — Это же трудно... так ездить.

Я хотела сказать что-то ещё, но примолкла, заметив, что Ник смотрит на меня как-то странно и молчит. Решила, что со мной что-то не так, и попыталась вспомнить, когда последний раз смотрелась в зеркало. Поправила волосы, убрала челку.

— Можно один вопрос? — он прервал молчание, когда оно стало совсем неловким.

Сердце взволнованно забилось. Мы о многом говорили сегодня, может, он захочет сказать еще что-то очень личное, сокровенное?

— Ты утром сказала, что хочешь мне помочь. Предложение ещё в силе?

— Ну да, — я растеряно кивнула, чувствуя легкий укол разочарования.

— Ты могла бы сделать кое-что для меня? Это бы очень помогло мне и приблизило бы к цели. Той цели, которую я тебе сегодня показал.

Он был очень серьёзен, и я тоже перестала улыбаться.

— Говори.

— Твоя работа в клубе... Вас же там не обыскивают, так? Вы проходите свободно через вход для стаффа, можете пронести всё... То есть, ты ничем не рискуешь, правильно?

— Я что-то никак не могу понять...

— Ты можешь пронести туда кое-что для меня?

Неожиданная просьба обескуражила. А Ник явно не собирался давать мне время на раздумие, он стоял и ждал, а под его пристальным взглядом я не могла собраться с мыслями.

Но гораздо хуже было другое. Что-то внутри меня подсказывало, что вся эта прекрасная поездка и откровенные разговоры были лишь для того, чтобы потом что-то у меня попросить...

— Конечно, — сказала я, чувствуя его напряжённый взгляд. — Если это так важно для тебя...

— Да! Очень важно! — услышав согласие, Ник заулыбался и снова стал таким же милым, каким был на протяжении

всей поездки. — Спасибо тебе!

— Ты идешь? — он сделал шаг в сторону, едва только я взялась за ручку металлической двери.

— Не, у меня еще дела есть. Я попозже, — он кивнул мне на прощание и сразу же ушел, растворился в предрассветной дымке города.

Я простояла несколько секунд, глядя ему вслед. Пустота, оставшаяся после его ухода, была тягостной. Едва только мы успели расстаться, как я уже начала по нему скучать.

Я втянула свежий ночной воздух, пытаюсь прогнать мысль о том, что, возможно, эта поездка стала началом чего-то еще более запутанного в моей жизни.

Глава 9.

— Ты все поняла? — в очередной раз переспросил Влад.

— Да поняла я. Еще с первого раза, — бросила я, уставившись в окно.

Мы подъехали к клубу, припарковались напротив входа для сотрудников. Я смотрела, как к двери подходят молодые девушки и парни — официанты, бармены, танцовщицы, хостессы, и чувствовала, как спина покрывается холодным потом.

— Ты не должна нас подвести, — продолжал давить Влад. Он пристально разглядывал меня, пытаясь уловить следы волнения или страха. Но в тоже время сам нервно барабанит пальцами по рулю.

— А Ник...? — все-таки решилась спросить я перед тем, как выйти из машины.

— Он занят.

— Он придет сегодня в клуб?

— Нет.

— Он в Москве?

— Нет. У него дела. В другой части города, — нехотя сообщил Влад и глянул на экран телефона. — Ну иди уже давай. Время.

Я открыла дверь, вышла и медленно направилась ко входу, чувствуя неподъемную тяжесть в своей сумочке — там

было то, ради чего меня сюда привезли. Меня снабдили инструкцией, но ничего не объяснили. Это было к лучшему — я не хотела бы знать подробности о том задании, которое должна была выполнить, потому что мозг и без того подкидывал тревожащие догадки.

— Эй, Снежинка!

Я обернулась. Влад высунулся из окна, провожая меня взглядом. При свете фонаря, ярко осветившего его лицо, стало очевидно, что он сильно волнуется.

— Удачи, — сказал он тихо и добавил: — Не подведи.

Если даже этому здоровому, накаченному парню, который с ног до головы покрыт татуировками, не по себе — что же там на дне черного ящика?

В реальности это был никакой не ящик, а просто небольшой сверток, обернутый в черный целлофан. Когда Влад передал мне его в машине, меня поразило, насколько он тяжелый.

Я зашла в здание и застыла, увидев, что у входа столпилось несколько человек. Раньше все просто проходили мимо добродушного охранника, а теперь на входе стояла рамка металлоискателя, охраны было в два раза больше, а у одной из девушек на входе выворачивали сумку.

— Вы с цепи сорвались что ли сегодня? — возмущалась она. — Что вы устроили? Я тут работаю целый год!

— Приказ начальства, девочки, вы уж не обижайтесь, — пытался успокоить недовольно гудящую толпу один из ра-

ботников местного ЧОПа. — Приказано усилить охранные мероприятия. Не надо кричать.

— Нас обыскивать зачем? — продолжала скандалить танцовщица. — Идите вон обыскивайте этот пьяный скот, который сейчас в клуб повалит!

— За что ты так про наших посетителей? — ухмыльнулся один из парней в строгом костюме. — Ими мы тоже займемся, не выступай!

Я застыла, не зная, куда мне двигаться — вперед или назад. Идти сквозь рамку с грузом опасно — это очевидный факт. Я выскочила обратно на улицу — машины уже не было.

Вспомнив, как Влад сказал «не подведи нас», я зашла обратно. Толпа потихоньку рассасывалась, работники закончили возмущаться и покорно показывали сумки. Я прошла к концу очереди, отвернулась к стене, быстрым движением вытащила сверток со дна сумки и засунула его под ремень джинс на уровне живота. Застегнула на молнию олимпийку Ника — под ней ничего не видно.

Страхнув с себя парализующую тревожность, я уверенно направилась к охраннику. Сама открыла сумку и демонстративно высыпала перед ним свое барахло.

— Здравствуйте, — я широко улыбнулась. — Хорошей вам смены.

Он едва бросил взгляд на рассыпанные перед ним блески для губ и кивнул, чтобы я проходила.

— Говорят, что сегодня хозяин клуба приедет, — шушу-

кались стоящие передо мной официантки. — Из-за этого такой шмон.

Ручеек из людей медленно протекал через металлическую раму, которая на каждом втором начинала истошно пищать. Виновники пищания, нервничая, торопливо выкладывали из карманов телефоны, брелки, зажигалки, снимали с себя цапки и украшения.

С замиранием сердца шагнула в металлоискатель. Арка завизжала. Мир вокруг застыл, замер, перестал существовать. Все, что я слышу — только этот мерзкий звук.

Я тоже начала суетливо выгребать карманы, копируя поведение остальных.

Меня заставили пройти снова. Потом еще раз. И еще.

Охранники, которых к этому времени жутко утомили дополнительные обязанности, отвели меня чуть в сторону, чтобы не задерживать проход остальных. Один из них начал водить возле меня ручным металлодетектором, который дважды пискнул на уровне живота. Мужчина растерянно уставился на меня, не зная, что делать дальше. По протоколу он должен был найти источник реагирования, то есть попросту меня обыскать.

— Это он на пирсинг так пищит, — выдала я, у которой уже дрожали колени. — Я сделала недавно новый.

— В пупке? — мужчина с сомнением глядел на меня, переводя взгляд с лица на живот и обратно.

— Не совсем... — протянула я, понимая, что он может

попросить показать. — Пирсинг в интимном месте.

— Ты еще в трусы ей залезь! — прикрикнула на растерявшегося охранника та девушка, которая возмущалась больше всех. — Давай, заставь ее трусы вывернуть. Она же тут главная преступница.

— Я просто делаю то, что велят, — смутился охранник. — Я обязан... Ладно, проходи.

На ватных ногах я прошла дальше, бросив взгляд, полной благодарности, на ту, которая неожиданно стала моей спасительницей.

На этот раз повезло.

Я направилась туда, где должна была оставить сверток. Стресс отключил мысли, тело двигалось на автомате — пошло то, что Влад хорошенько вдолбил мне в голову алгоритм действий. Не задумываясь, я зашагала в сторону, противоположной той, где располагалась примерка. В этом же здании когда-то работал кинотеатр, который уже несколько лет не функционировал. В нашем городке все потихоньку приходило в упадок, все умирало. Клуб был одним из тех мест, что еще держался, и приносил неплохую прибыль.

Убедившись, что за мной никто не идет, я потянула на себя тяжелую деревянную дверь — Влад сказал, что она будет открыта, и она действительно была. Сделав шаг внутрь, я оказалась в абсолютной темноте. Наощупь добралась до первого ряда, вытащила из-под ремня сверток и положила под сиденье.

Напоследок я, поколебавшись, все-таки провела по свертку ладонью, пытаясь угадать по очертаниям, что это могло быть. И меня вдруг прошиб холодный пот.

Когда я уже танцевала в клетке, что-то произошло на втором этаже. Как в замедленной съемке я наблюдала за тем, как испуганные люди бегут вниз по мерцающей дискотечными огнями винтовой лестнице, как они оступаются и падают вниз, как толкают друг друга. Видела как истошно кричит женщина — именно видела, потому что любые звуки глушили басы, как паника начинает охватывать толпу, как она передается по цепочке. И вот уже тусующиеся возле барной стойки бросают свои недопитые коктейли и бегут к выходу. Танцпол продолжает извиваться и дрожать — ему пока что нет дела до того, что в клубе случилась большая беда.

И мне не нужно знать, что именно случилось, чтобы понимать, что в этом есть и моя доля вины. И вина Ника.

Глава 10.

В ту ночь мне повезло выбраться из клуба до того, как паника охватила всю толпу — много людей пострадало, многие получили травмы. Но главной своей удачей я считала то, что мне удалось выбраться до приезда полиции. Я приехала домой, забралась в кровать и пролежала там всю оставшуюся ночь, весь следующий день и весь вечер.

Даша немедленно оказалась в курсе всех событий. Все утро она не выпускала из рук телефон.

— Никого не нашли... И не найдут, я уверена! Это дело "глухарь", — заявила она, не отрываясь от экрана. — Говорят, вас неслабо шмонали на входе? Всех осматривали? Ну вот видишь, все равно проглядели.

Я лежала на животе, уткнувшись лицом в подушку. Хотелось спрятаться, скрыться ото всех тех подробностей, которыми она сыпала на меня. Хотелось уйти, но не было сил даже пошевелиться.

— Как думаешь, когда тебя будут допрашивать? — вдруг спросила Даша.

— Меня?

От этой мысли затошнило.

— Ты же была там.

— Я ничего не видела и не слышала. Пришла, выступила. Все.

— Я думаю, что допрашивать будут всех сотрудников... Он такой молодой был, ты видела? — Она сунула мне под нос телефон и показала фото погибшего владельца клуба. Я резко зажмурилась.

— Последнее время ходил с охраной... Боялся чего-то. Говорят, у него были терки с местными бандитами. Вчера он специально поехал к ним на переговоры. По ходу, переговоры неудачно прошли, — Даша выуживала все новые подробности и спешила поделиться ими со мной. Я слушала, сжимая зубы.

— Мы можем о чем-нибудь другом поговорить? — наконец я не выдержал. Резко села на кровати и уставилась на незамолкающую подругу.

— О чем? — Даша отвлеклась от телефона. — Предлагай. Я отвела взгляд. Эта тема была как слон в комнате, которого невозможно игнорировать — владелец клуба был застрелен после того, как я пронесла в клуб нечто, напоминающее пистолет.

Некоторое время мы сидели молча, погруженные каждая в свои думы, потом Даша снова начала мусолить историю с ее бывшим парнем, который вчера ночью не пустил ее на работу в стриптиз-клуб.

— И что теперь делать? — Я закрыла лицо ладонями.

— Ой, не знаю, — Даша всплеснула руками. — Знаешь, я хотела бы, чтобы Ник с ним поговорил. Ну, понимаешь, по-мужски. Уланс же его друг, он должен его послушать. Я

ему не принадлежу, я не его вещь, и я буду работать там и выступать... — Ее голос дрожал. — У меня должно быть первое выступление! Представляешь, что владелец подумал про меня? А охранники? Они все в шоке от этой выходки! Это просто некрасиво! Эти разборки у всех на глазах... Он даже не дал мне зайти!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.